

Обзор судебной практики
по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП
России в 2008 году
(приложение к письму Федеральной службы судебных приставов от 27 марта
2009 г. N 12/07-3906-СВС)

Федеральной службой судебных приставов проведен анализ судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП России в 2008 г.

При подготовке обзора были использованы аналитические справки территориальных органов ФССП России, ведомственная статистическая отчетность по результатам деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2008 г. и судебные акты.

Как уже не раз отмечалось, работа территориальных органов ФССП России, в том числе по защите интересов Службы, в 2008 г. строилась в условиях вступившего с 01.02.2008 в силу Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон). Существенно расширив полномочия судебных приставов по принудительному исполнению требований исполнительных документов, Закон предусмотрел ряд положений, способствующих гармонизации прав взыскателя и должника, в частности, путем введения института обжалования постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП России (старшего судебного пристава, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, главного судебного пристава Российской Федерации и их заместителей) в порядке подчиненности, а также в судебном порядке.

ФССП России были проведены мероприятия по повышению эффективности работы по организации судебной защиты интересов Службы при оспаривании постановлений, действий (бездействия) ее должностных лиц, в частности, издан приказ ФССП России от 30.10.2008 N 453 "О мерах по совершенствованию организации работы территориальных органов Федеральной службы судебных приставов по судебной защите при оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов" (далее - приказ от 30.10.2008 N 453). Издание данного приказа позволило систематизировать указания ФССП России, которыми должны руководствоваться ее территориальные органы в своей деятельности по защите интересов Службы при оспаривании действий (бездействия) должностных лиц. Кроме того, изменения в законодательстве об исполнительном производстве потребовали пересмотра состава обобщаемой Правовым управлением статистической информации, в связи с чем к указанному приказу разработаны соответствующие приложения.

Согласно данным ведомственной статистической отчетности по форме N 1-1, в 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 36 482 заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, при этом 99% (36 104) из них составляли заявления на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей.

По сравнению с 2007 г. в отчетном периоде количество рассмотренных судами заявлений увеличилось на 4,5%. Количество удовлетворенных судами заявлений уменьшилось незначительно и составило 2711 заявлений (в сравнении с 2007 г. - снижение на 137 заявлений).

Выделяя в отдельную категорию заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России за исключением заявлений на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, следует отметить, что таких заявлений в 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 378, из них удовлетворено 44 (11,6%).

Анализ складывающейся судебной практики, а также статистической информации по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Службы, представленной территориальными органами ФССП России, позволил установить следующее.

Из 36 104 заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) только судебных приставов-исполнителей, рассмотренных судами Российской Федерации в 2008 г.:

21% - заявления об оспаривании бездействия судебных приставов-исполнителей;

14% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по возбуждению исполнительного производства;

12% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по аресту, оценке и реализации имущества должников;

10% - заявления об оспаривании постановлений судебных приставов-исполнителей о взыскании исполнительского сбора;

9% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по окончанию исполнительного производства;

5% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по наложению штрафных санкций.

Однако количество удовлетворенных заявлений по категориям в процентном отношении к общему количеству распределилось несколько иначе. Так, из 2711 удовлетворенных судами заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) только судебных приставов-исполнителей:

19% - заявления об оспаривании бездействия судебных приставов-исполнителей;

11% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по наложению штрафных санкций;

11% - заявления об оспаривании постановлений судебных приставов-исполнителей о взыскании исполнительского сбора;

11% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по окончанию исполнительного производства;

10% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по аресту, оценке и реализации имущества должников;

8% - заявления об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей по возбуждению исполнительного производства.

1. Бездействие судебных приставов-исполнителей

На основании приведенных выше данных можно констатировать, что наибольшее количество заявлений предъявлялось в суды в связи с бездействием должностных лиц Службы.

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 7817 заявлений указанной категории, из них удовлетворено 519.

Основания для удовлетворения судами заявлений данной категории уже стали "традиционными":

- непринятие судебными приставами-исполнителями предусмотренных законодательством об исполнительном производстве необходимых мер для своевременного, полного и правильного исполнения судебного решения;
- ненаправление запросов в регистрирующие органы;
- несвоевременное совершение исполнительных действий;
- ненаправление сторонам исполнительного производства постановлений, принимаемых судебным приставом-исполнителем.

Так, решением Ленинского районного суда Костромской области признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по исполнению решения суда о вселении гражданина С.

В судебном заседании установлено следующее.

Судебным приставом-исполнителем Управления ФССП России по Костромской области 10.08.2007 составлен акт о вселении, а 21.08.2007 С. (взыскатель) обратился с заявлением о возобновлении исполнительного производства, так как должник чинил ему препятствия в пользовании жилой площадью.

Согласно материалам исполнительного производства, никаких действий по данному заявлению судебным приставом-исполнителем не производилось. Лишь после повторного обращения С. с указанными требованиями в марте 2008 г. судебный пристав-исполнитель возобновил исполнительные действия по исполнению судебного решения.

Доказательств уважительности причин длительного бездействия по заявлению взыскателя суду представлено не было. При таких обстоятельствах суд заявление С. удовлетворил.

В Кировской области К. обратился в суд с заявлением на бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в несвоевременном направлении постановления об обращении взыскания на заработную плату должника и неосуществлении судебным приставом-исполнителем контроля за сроками перечисления взыскателю удержанных из заработной платы должника сумм.

Судом требования К. удовлетворены в связи с тем, что денежные средства, перечисляемые бухгалтерией организации на депозитный счет подразделения судебных приставов, перечислялись взыскателю по прошествии месяца, тогда как согласно ст. 110 Закона денежные средства подлежат перечислению взыскателю в течение пяти операционных дней со дня их поступления на депозитный счет подразделения судебных приставов.

В Ивановской области районным судом удовлетворено заявление взыскателя М. о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя.

Удовлетворяя требования истца, суд указал на длительное бездействие

судебного пристава-исполнителя. Так, запросы в регистрирующие органы сделаны судебным приставом-исполнителем по истечении месяца с момента возбуждения исполнительного производства, имущественное положение по месту жительства должника проверено через 4 месяца после возбуждения исполнительного производства.

Решением Дзержинского городского суда Нижегородской области удовлетворено заявление ОАО "НТБ" о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя по исполнению решения суда, в соответствии с которым необходимо было взыскать с должника П. сумму долга, обратив взыскание на заложенное имущество - автомобиль, находящийся у третьего лица У.

Как установлено судом, судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительного производства, возбужденного в отношении П., совершил только исполнительные действия по отысканию его имущества. При этом судебный пристав-исполнитель исполнительных действий по обращению взыскания на заложенное имущество - автомобиль, находящийся у третьего лица У., не совершал.

В Оренбургской области признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства о наложении ареста на имущество ООО "Агрофирма Токская" в целях обеспечения иска.

Свое решение суд мотивировал следующим.

Судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 36 Закона должен был исполнить определение об обеспечении иска в день поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов, а если это невозможно по причинам, не зависящим от судебного пристава-исполнителя, - не позднее следующего дня.

Как установлено, определение об обеспечении иска поступило в предвыходной день. Судебный пристав-исполнитель в этот же день наложить арест на имущество должника не смог по причине отсутствия последнего на месте совершения исполнительных действий, о чем был составлен соответствующий акт. Несмотря на возможность совершения исполнительных действий по исполнению требований об обеспечении иска в нерабочие дни, предусмотренную ст. 35 Закона, исполнительные действия судебным приставом-исполнителем в последовавшие выходные дни не совершались. Определение суда об обеспечении иска было исполнено на следующий после выходных дней. Таким образом, судом признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя именно в выходные дни.

Аналогичное решение о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в определенный период вынесено судом в Астраханской области.

В данном случае прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, допущенного при исполнении исполнительного производства о взыскании с ООО "Э" в пользу Управления Пенсионного фонда Российской Федерации задолженности в сумме 20 тыс. руб. При этом исполнительное производство было окончено фактическим исполнением. Суд мотивировал свое решение тем, что права и экономические интересы государства нарушаются в связи с тем, что денежные средства поступают в бюджет не в установленный срок.

2. Оспаривание действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по наложению штрафных санкций

Принятие нового Закона об исполнительном производстве способствовало внесению изменений в отдельные нормативные правовые акты. В частности, гл. 17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) была дополнена ст. 17.14 и 17.15, устанавливающими административную ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве.

В свою очередь, практическое применение судебными приставами-исполнителями полномочий административной юрисдикции обозначило новую категорию заявлений на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей по наложению штрафных санкций.

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 1805 таких заявлений, из них удовлетворено 308.

При обобщении судебной практики рассмотрения указанных заявлений были выявлены следующие причины их удовлетворения:

- неизвещение лица о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, а также применение штрафных санкций в отсутствие такого лица;
- применение штрафных санкций к ненадлежащему лицу;
- малозначительность совершенного административного правонарушения;
- отсутствие состава административного правонарушения (применение штрафных санкций без учета уважительных причин неисполнения должником требований исполнительного документа).

Применение штрафных санкций в отсутствие лица, привлеченного по делу об административном правонарушении

Согласно ст. 115 Закона постановление судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа выносится без составления протокола об административном правонарушении (исключение составляют положения ст. 114) и без возбуждения отдельного дела об административном правонарушении. При этом ч. 2 ст. 14 Закона не предусматривает обязанности судебного пристава-исполнителя по уведомлению и обеспечению присутствия лица, привлеченного по делу об административном правонарушении.

Тогда как норма ч. 2 ст. 25.1 КоАП предусматривает обязательное участие лиц, в отношении которых ведется административное производство, в рассмотрении дел об административном правонарушении.

При этом необходимо учитывать, что согласно ч. 2 ст. 25.4 КоАП законными представителями юридического лица являются руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

Указанный перечень законных представителей юридического лица является закрытым.

Кроме того, согласно разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации, изложенным в постановлении Пленума от 02.06.2004 N 10, представитель юридического лица, действующий на основании доверенности, в том числе руководитель его филиала или подразделения, законным представителем не является, его извещение не может рассматриваться как извещение законного представителя.

В то же время КоАП допускает возможность участия в рассмотрении дела об административном правонарушении лица, действующего на основании доверенности, выданной надлежаще извещенным законным представителям, в качестве защитника. Такие лица допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении и пользуются всеми процессуальными правами лица, в отношении которого ведется такое производство, включая предусмотренное ч. 4 ст. 28.2 КоАП право на представление объяснений и замечаний по содержанию протокола.

Арбитражным судом Архангельской области удовлетворено заявление о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа, вынесенного в отношении руководителя ООО "М".

Суд мотивировал свое решение тем, что законный представитель ООО "М" не уведомлен судебным приставом-исполнителем о времени и месте вынесения постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 17.14 КоАП в виде наложения штрафа, а также тем, что судебным приставом не представлены доказательства присутствия законного представителя ООО "М" при вынесении указанного постановления.

Аналогичная судебная практика сложилась и в Республике Коми.

Например, рассматривая заявление организации "В" суд установил, что судебный пристав-исполнитель пригласил сотрудника организации "В" на беседу, в ходе которой вручил ему как представителю организации постановление о наложении штрафа. Суд отменил данное постановление, указав на ненадлежащее извещение привлекаемого к административной ответственности лица, поскольку юридическое лицо в силу закона осуществляет свою деятельность через исполнительный орган, факт извещения которого судебный пристав-исполнитель доказать не смог.

Федеральные арбитражные суды Волго-Вятского (дело N А28-1878/2008-80/14 от 28.08.2008) и Северо-Западного (N А13-2918/2008 от 31.10.2008) округов также поддержали указанную позицию, указав на обязанность должностного лица службы судебных приставов извещать правонарушителя (его законного представителя) или защитника о рассмотрении дела об административном правонарушении при применении административной санкции за нарушения в области исполнительного производства.

Вместе с тем в некоторых субъектах Российской Федерации сложилась иная практика рассмотрения судами дел, связанных с оспариванием постановлений о привлечении к административной ответственности в порядке ст. 17.14 и 17.15 КоАП.

Например, постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа по делу N А06-3363/2008-15 от 18.09.2008 отменено решение Астраханского арбитражного суда, которым были удовлетворены требования ООО "ПМ" о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о

привлечении к административной ответственности.

Отменяя указанное решение и отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд указал, что ч. 3 ст. 25.4 КоАП при рассмотрении законности постановлений судебного пристава-исполнителя о привлечении к административной ответственности по чч. 1, 3 ст. 17.14 и ст. 17.15 КоАП не подлежит применению и ее несоблюдение не может быть основанием для отмены постановления о наложении штрафа по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 28.6 КоАП в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 17.14 и ст. 17.15 КоАП, протокол об административном правонарушении не составляется. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, назначение и исполнение административных наказаний осуществляется в порядке, предусмотренном КоАП, с учетом особенностей, установленных Законом.

Судом также указано, что ст. 115 Закона не предусматривает обязанности судебного пристава-исполнителя выносить постановление о наложении штрафа в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности, и данное постановление не может быть признано незаконным по основанию отсутствия извещения данного лица о времени и месте рассмотрения вопроса о привлечении к административной ответственности.

Применение штрафных санкций к ненадлежащему лицу

В Российской Федерации судебная практика по применению штрафных санкций к ненадлежащему лицу складывается без существенных различий. В основном все суды, отменяя постановление о привлечении к административной ответственности по данному основанию, мотивируют свое решение тем, что судебным приставом-исполнителем штрафные санкции применялись к ненадлежащему лицу.

Так, З. обратилась в Исетский районный суд Тюменской области с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа за неисполнение требования о ежемесячном удержании и перечислении денежных средств по исполнительному листу.

Суд, удовлетворяя требования З., исходил из того, ч. 3 ст. 17.14 КоАП предусматривает ответственность физических, должностных и юридических лиц. Согласно постановлению судебного пристава-исполнителя по делу об административном правонарушении, З. признана виновной и привлечена к административной ответственности как физическое лицо, однако в мотивировочной части постановления указывается на то, что она совершила данное правонарушение, исполняя обязанности главного бухгалтера ООО "ТКЮ" и ей назначено наказание, предусмотренное для должностного лица. Таким образом, судебным приставом-исполнителем при рассмотрении вопроса о наложении штрафа не установлено должностное положение З. и, соответственно, ее вина как надлежащего должностного лица.

Малозначительность совершенного административного правонарушения

В правоприменительной деятельности суды Российской Федерации, принимая к производству заявления о признании незаконными постановлений судебных приставов-исполнителей о привлечении к административной ответственности, рассматривают вопрос о признании правонарушения малозначительным (ст. 2.9 КоАП) или о наличии смягчающих обстоятельств для снижения штрафной санкции (ст. 4.2 КоАП).

Нередко суды, ссылаясь на положения указанных статей КоАП, отменяют постановление о привлечении к административной ответственности ввиду малозначительности административного правонарушения либо снижают санкцию за совершенное правонарушение с учетом смягчающих обстоятельств.

Так, в Мурманской области городским судом удовлетворено заявление Л. об отмене постановления судебного пристава-исполнителя о привлечении ее к административной ответственности.

При этом в ходе судебного разбирательства суд установил наличие вины Л. в совершении административного правонарушения, однако ввиду его малозначительности отменил постановление о привлечении к административной ответственности Л. и производство по делу прекратил. При этом суд не аргументировал, в чем выражается малозначительность административного правонарушения, совершенного Л.

Аналогичное решение принято Сургутским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по заявлению Ч. Как и в первом случае, установлен факт совершения Ч. административного правонарушения, выразившегося в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя. При этом суд в резолютивной части судебного акта отказал в удовлетворении жалобы Ч. и признал ее виновной в совершении административного правонарушения. Вместе с тем ввиду малозначительности административного правонарушения освободил Ч. от административного наказания в виде штрафа 15 000 руб., ограничившись устным замечанием. В данном случае суд обосновал малозначительность отсутствием вредных последствий от действий Ч.

Отсутствие состава административного правонарушения

Еще одним основанием отмены постановлений о привлечении к административной ответственности является отсутствие в действиях лица, привлеченного к административной ответственности, состава административного правонарушения. Данное основание по своей сути является схожим с применением штрафных санкций к ненадлежащему лицу.

На сегодняшний день практика по удовлетворению судами заявлений об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности по вышеуказанным основаниям в субъектах Российской Федерации незначительна.

Суды Российской Федерации отменяют постановления о привлечении к административной ответственности, указывая на отсутствие в действиях лиц

состава административного правонарушения.

Так, Железнодорожным районным судом г. Барнаула отменено постановление о привлечении должника П. к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.14 КоАП за невыполнение требований судебного пристава-исполнителя. Необходимо отметить, что данные требования вынесены в рамках исполнительного производства в отношении П. по решению суда о применении обеспечительных мер (запрете П. самовольного строительства жилого дома) в рамках иска о сносе должником самовольного строения.

Учитывая, что впоследствии в удовлетворении указанного иска было отказано, суд прекратил производство по делу по основаниям отсутствия в действиях П. состава административного правонарушения.

В Республике Коми в суд обратился С. с заявлением об отмене постановления судебного пристава-исполнителя о привлечении его к административной ответственности. В качестве доводов С. в заявлении указал на невозможность исполнения требований судебного пристава-исполнителя по ряду объективных причин.

Судом указанные заявителем причины неисполнения требований судебного пристава-исполнителя признаны обоснованными. Отменяя постановление о привлечении С. к административной ответственности, суд в резолютивной части решения указал, что вина в действиях С. не усматривается, поскольку он не имел реальной возможности исполнить требования судебного пристава-исполнителя и предпринимал все меры, направленные на их исполнение.

3. Оспаривание действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, связанных с вынесением постановлений о взыскании исполнительского сбора

Заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по взысканию исполнительского сбора условно можно разделить на две категории, связанные с:

- оспариванием постановления о взыскании исполнительского сбора по существу, т. е. когда заявитель требует признать постановление незаконным в целом или в части;

- уменьшением размера исполнительского сбора, т. е. когда заявитель согласен с постановлением по существу, но просит суд реализовать полномочие, предусмотренное ч. 7 ст. 112 Закона.

В связи с тем, что заявления второй категории не связаны с оспариванием правомерности действий судебных приставов-исполнителей, судебная практика по их рассмотрению будет обобщена дополнительно.

Наиболее интересна и показательна судебная практика по заявлениям о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора. Так, в 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 3734 таких заявления, из них удовлетворено 305 заявлений. Таким образом, заявления данной категории по количеству удовлетворенных занимают третье место.

Основаниями для удовлетворения требований заявителей являлись следующие нарушения, допускаемые судебными приставами-исполнителями:

- вынесение судебными приставами-исполнителями постановлений о взыскании исполнительского сбора до истечения срока для добровольного исполнения решения суда;

- вынесение постановлений о взыскании исполнительского сбора без учета реальной возможности исполнить требования исполнительного документа;

- вынесение постановлений о взыскании исполнительского сбора до уведомления должника о возбуждении исполнительного производства;

- вынесение постановлений о взыскании исполнительского сбора без учета имеющейся информации об уважительных причинах неисполнения требований исполнительных документов;

- отсутствие достаточных правовых оснований для вынесения постановлений о взыскании исполнительского сбора.

Поскольку причины удовлетворения в 2008 г. заявлений данной категории неоднократно обсуждались в аналогичных обзорах за 2007 г. и за первое полугодие 2008 г., в целях всестороннего анализа формирующейся судебной практики приведем ряд примеров отказа судами Российской Федерации в удовлетворении требований заявителей.

Так, должник обратился в суд г. Тамбова с заявлением об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора, указав, что постановление вынесено без законных оснований, так как им была подана надзорная жалоба на решение суда о взыскании с него задолженности. При вынесении решения об отказе в удовлетворении требований заявителя суд указал, что подача надзорной жалобы на решение суда не освобождает должника от обязанности исполнить требования исполнительного документа, следовательно, и от уплаты исполнительского сбора в случаях, предусмотренных ст. 112 Закона.

Арбитражный суд г. Красноярск отказал в удовлетворении заявления должника Т. о признании недействительным постановления о взыскании исполнительского сбора, установив следующее. Должник Т. нарушил установленный судебным приставом-исполнителем срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа, что подтверждается соответствующими платежными поручениями. Доказательств невозможности своевременно исполнить предъявленные требования Т. не представил.

Вместе с тем Т. привел доводы о том, что срок, установленный для добровольного исполнения требований исполнительного документа, был нарушен по причине возврата банком платежных документов в связи с неверным указанием наименования получателя средств и очередности взыскания, предъявив соответствующие банковские уведомления.

Однако суд пришел к выводу, что представленные заявителем банковские уведомления и платежные документы не могут рассматриваться в качестве доказательств исполнения должником требований исполнительного документа в установленный судебным приставом-исполнителем срок, так как не подтверждают фактическое исполнение требований исполнительного листа.

Кроме того, доводы должника о том, что представленные службой судебных

приставов платежные реквизиты изначально не соответствовали порядку заполнения платежных поручений, установленному Центральным банком Российской Федерацией, также не были приняты судом во внимание, так как надлежащее исполнение требований исполнительного документа является непосредственной обязанностью должника.

4. Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, связанных с окончанием исполнительного производства

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 3143 заявления данной категории, из них удовлетворено 293 заявления.

Анализ причин, побудивших заинтересованных лиц обратиться в суд за защитой своих прав, нарушенных в результате окончания исполнительного производства, показал, что их значительную долю по-прежнему составляет непринятие судебными приставами-исполнителями всех мер, направленных на полное и правильное исполнение требований исполнительных документов.

Так, Центральный районный суд г. Калининграда признал незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, содержащего требование о восстановлении на работе гражданина Р., установив следующее.

В соответствии с требованиями п. 1 ст. 73 Федерального закона от 21.07.1997 N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве", действовавшего на момент вынесения судебным приставом-исполнителем оспариваемого постановления, при исполнении судебного решения о восстановлении на работе исполнение исполнительного документа считается завершенным с момента фактического доступа указанного работника к исполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием приказа администрации об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении. Аналогичные положения закреплены в ст. 106 новой редакции Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Во исполнение требований исполнительного документа работодатель-должник издал приказ, согласно которому взыскатель был восстановлен на работе в прежней должности, однако второе условие фактического исполнения решения суда о восстановлении на работе - допуск работника к выполнению его обязанностей - работодателем соблюдено не было. Судебный пристав-исполнитель, не убедившись в фактическом допуске Р. к работе, вынес постановление об окончании исполнительного производства, что послужило основанием для его отмены в судебном порядке.

Решением Октябрьского районного суда Самарской области от 12.02.2008 удовлетворено заявление Б. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства по следующим основаниям. В подразделении службы судебных приставов находилось два исполнительных производства: первое - об изменении формулировки записи увольнения в трудовой книжке Б. на запись "уволен по собственному желанию" с

одновременным взысканием с должника в пользу Б. среднего заработка за время вынужденного прогула; второе - об обязанности должника изготовить за свой счет и выдать Б. дубликат трудовой книжки.

Судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании указанных исполнительных производств в связи с фактическим исполнением исполнительных документов.

Однако в ходе судебного разбирательства установлено, что в оригинал трудовой книжки Б. внесены записи, не соответствующие требованиям п. 1.2 Инструкции, утвержденной постановлением Минтруда России от 10.10.2003 N 69 "Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек", изготовленный дубликат трудовой книжки содержит неточности и исправления, что также не допускается правилами, установленными указанной Инструкцией.

Следовательно, ввиду допущенных должником нарушений при исполнении требований исполнительных документов оснований для окончания исполнительных производств фактическим исполнением у судебного пристава-исполнителя не имелось.

Аналогичное решение о признании незаконным постановления об окончании исполнительного производства вынесено судом в Республике Хакасия. Как установлено судом, судебный пристав-исполнитель окончил исполнительное производство в отношении ЖСК "Ч-С" об обязанности последнего предоставить трехкомнатную квартиру С.

При этом судебный пристав-исполнитель принял решение об окончании исполнительного производства в связи с отсутствием у должника имущества. Однако в соответствии с протоколами общего собрания членов ЖСК "Ч-С" о безвозмездной передаче квартир до настоящего времени данные квартиры не распределены, соответственно, имущество у ЖСК "Ч-С" имеется.

Признавая незаконным постановление об окончании исполнительного производства, суд указал, что судебным приставом-исполнителем не было представлено доказательств принятия мер по своевременному, полному и правильному исполнению решения суда.

Доводы судебного пристава-исполнителя о представлении регистрирующими органами сведений об отсутствии имущества, зарегистрированного на должника, судом оставлены без внимания.

5. Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, связанных с арестом, оценкой и реализацией имущества должников

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 4310 заявлений на действия судебных приставов-исполнителей, проводимых в отношении арестованного имущества, из которых удовлетворено 281 заявление.

Основания для удовлетворения судами заявлений данной категории, как и в прошлом отчетном периоде, существенно не изменились и были предметом рассмотрения в аналогичных обзорах за 2007 г. и за первое полугодие 2008 г. В этой связи показательна следующая судебная практика.

Решением Новооскольского районного суда Белгородской области удовлетворено заявление взыскателя об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о снятии ареста с имущества должника В.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что в рамках исполнительного производства о принятии мер по обеспечению иска судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о снятии ареста со счетов должника. Данный арест снят по причине представления должником документов, согласно которым денежные средства, находящиеся на арестованных счетах, являются заработной платой - источником существования.

Признав постановление о снятии ареста с имущества должника не соответствующим закону и нарушающим права и законные интересы взыскателя, суд указал, что с момента зачисления денежных средств во вклад в банке они становятся собственностью вкладчика, т.е. его имуществом. Нормы ст. 136 Трудового кодекса Российской Федерации, на которые в своем постановлении сослался судебный пристав-исполнитель, не могут быть применены к правоотношениям, возникшим между банком и его клиентом. Перечень имущества и доходов, на которые не может быть обращено взыскание, приведенный в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и ст. 101 Закона, является исчерпывающим и не включает в себя заработную плату. Кроме того, в соответствии со ст. 144 ГПК РФ обеспечение иска может быть отменено судом по заявлению ответчика либо по инициативе суда, а не судебным приставом-исполнителем.

На практике имеются и иные примеры, когда судом удовлетворены требования должника о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста и списании денежных средств с расчетного счета должника, являющегося счетом для перечисления алиментов либо различных пособий (субсидий), на которые не может быть обращено взыскание.

Так, в Тамбовской области судом удовлетворено заявление должника Б. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста и списании денежных средств с расчетного счета должника.

При этом суд мотивировал свое решение тем, что судебный пристав-исполнитель, установив наличие денежных средств на расчетных счетах должника, не выяснил источник их поступления, тогда как в ходе судебного разбирательства было установлено, что указанные денежные средства являются ежемесячными выплатами (субсидиями) на оплату жилья и коммунальных услуг, на которые в соответствии с требованиями Закона не может быть обращено взыскание.

Однако данная позиция суда представляется неприемлемой, так как законодательство об исполнительном производстве не предусматривает обязанности судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на денежные средства должника выяснять источник их поступления (правовую природу). Полагаем, что должник в данном случае должен самостоятельно обратиться к судебному приставу-исполнителю с заявлением об освобождении от обращения взыскания на сумму, являющуюся субсидией.

Из обсуждаемой категории заявлений особое внимание хотелось бы обратить

на заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в принятии отчета специалиста об оценке имущества, передаваемого на реализацию. Заявители, полагая оценку арестованного имущества заниженной, оспаривают согласие судебного пристава-исполнителя с отчетом специалиста. Для ФССП России практика рассмотрения таких заявлений не всегда складывается положительно.

Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд отставил без изменения решение Арбитражного суда Омской области о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления о приобщении заключения специалиста-оценщика к материалам исполнительного производства в качестве документа, устанавливающего рыночную стоимость арестованного имущества (наборы пластилина).

Суд пришел к выводу, что оспариваемое постановление содержит недостоверные сведения о рыночной стоимости арестованного имущества, так как специалист-оценщик, привлеченный судебным приставом-исполнителем, оценил имущество должника на сумму в четыре раза меньше, чем оно было оценено в результате судебно-товароведческой экспертизы. Суд не принял доводы судебного пристава-исполнителя о потере товарного вида арестованного имущества, поскольку в судебном заседании специалист-оценщик, привлеченный судебным приставом-исполнителем, пояснил, что для определения рыночной стоимости арестованного имущества из 72 000 коробок пластилина им были осмотрены лишь 10.

По мнению суда, отчет специалиста-оценщика носит рекомендательный характер, поэтому при утверждении цены имущества, определенной оценщиком, судебный пристав-исполнитель должен обосновать утвержденную им рыночную стоимость арестованного имущества и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Помимо изложенного, в практике рассмотрения заявлений (жалоб) данной категории положительным примером может служить практика, складывающаяся в Сахалинской области.

В данном субъекте Российской Федерации судами вынесено два решения (от 22.12.2008 и от 20.01.2009) об отказе в удовлетворении заявлений операторов связи ОАО "Мобильные ТелеСистемы" и ЗАО "Сахалин Телеком Мобайл" об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя по аресту права требования должников на предоставление услуг связи, запрете указанным операторам связи исполнять требования должников и обращению взыскания на имущественные права должников. Свои требования заявители мотивировали тем, что: денежные средства, внесенные абонентами на счет или в кассу вышеуказанных операторов связи, находятся на расчетном счете операторов связи и не зачисляются на какой-либо счет клиента; учет этих средств не влечет прав абонентов в любой момент требовать их возврата; внесение денежных средств в кассу оператора мобильной связи влечет переход права собственности на них от абонента к оператору и возникновение у операторов связи обязанности оказать услуги связи на внесенную сумму.

Доводы операторов связи не были поддержаны судом, и в удовлетворении требований заявителей было отказано по следующим мотивам:

- в соответствии с п. 45 Правил оказания услуг подвижной связи (утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2005 N 328 "Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи") должники, являясь абонентами вышеуказанных операторов мобильной связи, обладают к последним имущественными правами требования денежных средств, внесенных ими в качестве аванса за оплату услуг связи;

- в соответствии с законодательством об исполнительном производстве, действия судебных приставов-исполнителей по аресту права требования должников на предоставление услуг связи, запрету указанным операторам мобильной связи исполнять требования должников и обращению взыскания на имущественные права должников являются мерами принудительного исполнения.

Представляется, что приведенный выше положительный опыт наложения ареста на имущественные права должников к операторам мобильной связи повысит эффективность исполнения судебных решений и актов специально уполномоченных органов, особенно когда суммы взыскания по исполнительным документам относительно небольшие.

6. Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, связанных с возбуждением исполнительного производства

В 2008 г. судами общей юрисдикции и арбитражными судами рассмотрено 4951 заявление на действия судебных приставов-исполнителей по возбуждению исполнительных производств, из них удовлетворено 215 заявлений.

Основаниями удовлетворения заявлений данной категории в отчетном периоде являлись следующие нарушения законодательства, допущенные судебными приставами-исполнителями:

- отказ в возбуждении исполнительного производства по основаниям, указанным в ст. 31 Закона;

- нарушение сроков возбуждения исполнительного производства;

- ненаправление либо несвоевременное направление сторонам исполнительного производства копий постановления о возбуждении исполнительного производства;

- несоответствие постановления судебного пристава-исполнителя требованиям, предъявляемым ст. 14 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве";

- технические и иные ошибки, допущенные при вынесении постановления о возбуждении исполнительного производства.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики по заявлению ОАО "Т" признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства по постановлению налогового органа о взыскании недоимки.

Свое решение суд мотивировал тем, что предъявленное постановление налогового органа не является "исполнительным документом", поскольку в нарушение п. 5 ч. 1 ст. 12 Закона к нему не были приложены документы,

содержащие отметку банка и иных кредитных учреждений о полном или частичном неисполнении указанных документов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств. И, как указал суд, судебный пристав-исполнитель должен был отказать налоговому органу в возбуждении исполнительного производства на основании п. 4 ч. 1 ст. 31 Закона.

Кроме того, по мнению суда, действия судебного пристава-исполнителя по возбуждению исполнительного производства нарушают законные права и интересы ОАО "Т", так как одновременное действие во времени инкассовых поручений, выставленных налоговым органом в банке, и процессуальных документов судебного пристава по обращению взыскания на иное имущество должника в рамках исполнительного производства может привести к взысканию недоимки в двойном размере.

Положительным примером судебной практики по правомерному отказу в возбуждении исполнительного производства является решение суда, принятое по заявлению Б. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя Управления ФССП России по Красноярскому краю об отказе в возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного листа, содержащего следующие требования: "договор купли-продажи компьютера, заключенный 21.10.2006 между гражданином Б. и организацией А., расторгнуть".

Решением суда в удовлетворении требований заявителя отказано. Суд отметил то обстоятельство, что в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона в исполнительном документе должна содержаться резолютивная часть судебного акта, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств или иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Так как исполнительным документом на должника не было возложено каких-либо обязанностей, связанных с расторжением договора купли-продажи, отказ судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства является правомерным.

Помимо изложенного, в 2008 г. имели место случаи оспаривания постановлений судебных приставов-исполнителей по возбуждению исполнительного производства по постановлению судебных приставов-исполнителей о взыскании исполнительского сбора. Заявитель, обжалуя постановление о возбуждении исполнительного производства, в качестве доводов указал пропуск Службой трехгодичного срока предъявления исполнительных документов (в данном случае постановления о взыскании исполнительского сбора, вынесенного в 2004 г.).

Так, в Республике Татарстан судами удовлетворено несколько подобных заявлений - постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительных производств по постановлениям о взыскании исполнительского сбора признаны незаконными (дела N А65-4930, А65-4883, А65-5114, А65-5119, А65-4957). Судами такое решение принято с учетом следующего:

- при разрешении данного вопроса суды указали на необходимость дифференцированного подхода к определению сроков давности предъявления исполнительных документов к исполнению, с учетом конституционных принципов правового государства;

- в связи с неурегулированностью законодательством об исполнительном производстве сроков предъявления к исполнению постановлений о взыскании исполнительского сбора не допускается расширенное толкование его норм, а следовательно, их произвольное применение, как влекущее нарушение прав и законных интересов должника;

- разумность сроков предъявления исполнительных документов, с учетом максимальных сроков предъявления исполнительных документов судебных органов, три года. При этом в силу ст. 16 Федерального закона от 21.07.1997 N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве" исполнительные документы, по которым истек срок их предъявления к исполнению, судебным приставом-исполнителем к производству не принимаются, о чем выносится соответствующее постановление. Кроме того, данной нормой предусмотрено, что по исполнительным документам иных органов (каковым и является постановление о взыскании исполнительского сбора) пропущенные сроки восстановлению не подлежат. Аналогичные нормы закреплены и в новом законодательстве об исполнительном производстве (ст. 21, 23 Закона).

Вместе с тем, несмотря на данную практику, по нашему мнению, при выработке позиции судебной защиты по гражданским делам такого рода необходимо учитывать нормы законодательства об исполнительном производстве, в соответствии с которыми исполнительский сбор взыскивается только после удовлетворения требований всех взыскателей по исполнительному документу. Само постановление о взыскании исполнительского сбора является производным от основного исполнительного документа. Соответственно, дата начала течения срока предъявления исполнительного документа (постановления о взыскании исполнительского сбора) исчисляется с момента удовлетворения требований всех взыскателей (окончания фактическим исполнением) либо с момента окончания исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания и другим основаниям. Однако в вышеуказанном случае судами дата окончания исполнительного производства по основному исполнительному документу не учитывалась.

Куйбышевским районным судом г. Новокузнецка постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства признано незаконным в связи с тем, что резолютивная часть постановления о возбуждении исполнительного производства в нарушение п. 5 ч. 2 ст. 14 Закона не содержала вопрос, по которому выносится постановление.

В аналогичном обзоре за первое полугодие 2008 г. уже указывалось на возможность устранения подобного рода нарушений путем указания в постановлении о возбуждении исполнительного производства полного текста резолютивной части судебного акта. Кроме того, судебным приставам-исполнителям было рекомендовано использовать право, предоставленное ч. 3 ст. 14 Закона, в порядке собственной инициативы или по заявлению лиц, участвующих в исполнительном производстве, исправлять допущенные в постановлении описки или явные арифметические ошибки.

Несмотря на это судебные приставы-исполнители продолжают допускать подобного рода нарушения, не принимая соответствующих мер по их устранению, в том числе и до вынесения судом решения по соответствующей жалобе

заинтересованных сторон исполнительного производства.

7. Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, связанных с взысканием алиментов

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 1510 заявлений на действия судебных приставов-исполнителей при взыскании алиментов, из них удовлетворено 124 заявления.

Основными причинами удовлетворения заявлений указанной категории явились непринятие судебными приставами-исполнителями всех предусмотренных законом мер для обнаружения источников дохода должника, т. е. бездействие судебных приставов-исполнителей.

Кроме того, в тех случаях, когда в материалах исполнительного производства отсутствовали сведения о размере дохода должника за истекший период времени либо должник являлся индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица и находился на упрощенной системе налогообложения, основаниями для подачи в суд заявлений указанной категории являлись:

- расчет задолженности по алиментам исходя из среднемесячной заработной платы в Российской Федерации, поскольку должник не представлял документы, подтверждающие его заработок;

- расчет задолженности по алиментам исходя из среднемесячной заработной платы в Российской Федерации, поскольку должник является индивидуальным предпринимателем.

По спорам данной категории основным является вопрос о том, какие документы следует рассматривать в качестве документов, подтверждающих доход должника при расчете задолженности, а какие нет, а также о том, каким образом судебный пристав-исполнитель должен проводить проверку достоверности информации, содержащейся в указанных документах.

Так, Роднинским районным судом Алтайского края удовлетворено заявление должника об отмене постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам исходя из размера среднемесячной заработной платы в Российской Федерации. В обоснование заявленных требований должник указал, что является индивидуальным предпринимателем и в периоды, за которые судебным приставом-исполнителем произведен расчет задолженности, представлял в налоговые органы декларации по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Отменяя постановление судебного пристава-исполнителя, суд сослался на положения ст. 80 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми налоговая декларация представляет собой письменное заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога, и, следовательно, является документом, подтверждающим доходы должника.

В другом случае суд кассационной инстанции отменил судебное решение,

которым предъявленная должником декларация о доходах была признана документом, на основании которого может быть произведен расчет задолженности по алиментам, и вернул дело на новое рассмотрение.

Суд кассационной инстанции согласился со следующими доводами судебного пристава-исполнителя Управления ФССП России по Томской области.

Алименты являются периодическими платежами и уплачиваются ежемесячно. Следовательно, в целях расчета задолженности по алиментам в долях к заработку должника судебному приставу-исполнителю необходимы сведения о доходе должника за каждый отдельный месяц. В ином случае задолженность подлежит расчету по правилам, установленным п. 4 ст. 113 Семейного кодекса Российской Федерации.

Из положений указанной нормы закона следует, что определение задолженности по алиментам исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации возможно и когда у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения о месте работы должника, и когда должником не представлены сведения о доходах, независимо от того, был ли он трудоустроен (занимался ли предпринимательской деятельностью).

Таким образом, по мнению суда, в случаях отсутствия у должника дохода в определенные месяцы годового периода или непредставления сведений о таких доходах задолженность по алиментам за этот период необходимо рассчитывать исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации.

Как уже было отмечено, суд кассационной инстанции, согласившись с приведенными доводами судебного пристава-исполнителя, отменил решение суда первой инстанции, вернув дело на новое рассмотрение. По результатам повторного рассмотрения решение до настоящего времени не принято, однако практическое применение данного опыта представляется возможным в случае предъявления аналогичных требований.

8. Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, связанных с исполнением исполнительных документов неимущественного характера

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 1282 заявления указанной категории, из них удовлетворено 105 заявлений.

В числе характерных недостатков, приведших к удовлетворению требований заявителей, можно отметить следующее:

- неиспользование судебными приставами-исполнителями предоставленного им законом права обращения за разъяснениями при неоднозначности формулировок судебных актов, актов иных органов и должностных лиц;
- неполное исполнение требований исполнительных документов неимущественного характера.

По исполнительным документам, содержащим требования неимущественного характера, как правило, обжалуются постановления об окончании исполнительного производства, вынесенные, по мнению взыскателей, преждевременно. Вместе с тем исполнительные документы об обязанности должника совершить те или иные

действия зачастую не отвечают требованиям ясности и определенности, что создает препятствия к их правильному и своевременному исполнению.

Так, в Мурманской области судом удовлетворено заявление К. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства реальным исполнением в части ремонта межпанельных швов и отмостки дома по месту проживания К.

Удовлетворяя данное заявление, суд указал, что анализ актов проверки исполнения решения суда, составленных судебным приставом-исполнителем, свидетельствует о том, что ремонт межпанельных швов и отмостки дома выполнен частично. Следовательно, решение суда также было исполнено, частично.

Судом также указано на отсутствие в материалах исполнительного производства сведений об уведомлении К. о времени и месте совершения исполнительных действий, в связи с чем он был лишен возможности принимать участие в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения, высказывать свои доводы, возражения относительно составления актов выполненных работ.

Нередко проблема правильного исполнения решения суда вызвана неясностью требования его резолютивной части, адресованного к исполнению должнику. Негативным примером в практике обжалования действий должностных лиц службы судебных приставов явилось решение Сысольского районного суда Республики Коми по жалобе гражданина У., которым отменено постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в связи с исполнением должником - администрацией сельского поселения Визинга судебного решения, которым ей предписывалось восстановить проезд, ведущий к домам в селе Визинга, в исполнении, существовавшем до его повреждения.

При этом само судебное решение не содержало описания состояния проезда, в соответствие с которым он должен был быть приведен. Должником были проведены восстановительные работы посредством привлечения организации-подрядчика, однако по прошествии пяти месяцев взыскатели сочли и были поддержаны судом, что состояние проезда не отвечает требованиям судебного решения.

В такой ситуации судебный пристав-исполнитель, не участвующий в судебном разбирательстве, не может правильно сориентироваться и определить достаточность объема выполненных им и должником под его надзором действий.

В связи с этим представляется необходимым обращение судебного пристава-исполнителя с заявлением в суд о разъяснении способа и порядка исполнения исполнительного документа в целях понуждения должника правильно исполнить решение суда и устранить нарушение прав и законных интересов взыскателя.

9. Оспаривание действий судебных приставов-исполнителей по применению ст. 446 ГПК РФ

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 200 заявлений указанной категории, из которых удовлетворено - 32.

Заявления данной категории подаются должниками по исполнительным производствам, как правило, вследствие ареста единственного пригодного для проживания должника жилого помещения либо предметов обычной домашней обстановки.

Так, Фрунзенский районный суд Владивостокского городского округа удовлетворил заявление должника Т. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на принадлежащие ему часть жилого дома и земельный участок как не соответствующее ст. 446 ГПК РФ.

При этом судом не принят во внимание факт наличия у должника, кроме арестованной части жилого дома, доли в приватизированной квартире, находящейся у него на праве собственности, где он был прописан. Признав арестованное жилое помещение как единственно пригодное для жилья, суд указал на тот факт, что по месту прописки заявитель не имеет возможности проживать, поскольку там проживают его взрослые сыновья с матерью, а он не проживает с ними длительное время и, следовательно, членом семьи не является.

Однако имеется иная судебная практика по рассмотрению аналогичных заявлений (жалоб).

Так, Л. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на квартиру, в которой он прописан, поскольку указанная квартира является его единственным жильем. Суд отказал в удовлетворении заявления Л., так как заявитель, помимо квартиры, на которую наложен арест, имел в собственности совместно с супругой квартиру, приобретенную в браке. Доводы заявителя о непроживании в данной квартире по причине развода в суде не подтвердились соответствующими документами.

Следовательно, несмотря на то, что согласно паспорту заявитель зарегистрирован в квартире, на которую наложен арест, указанная квартира не является единственным пригодным для постоянного проживания жильем заявителя, в связи с чем действия судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на данную квартиру судом признаны законными.

Несмотря на отсутствие единообразия судебной практики по рассмотрению судами заявлений данной категории, судебным приставам-исполнителям при работе с имуществом гражданина-должника следует обращать внимание на соотносимость объема не исполненных должником требований и объема принадлежащего ему имущества.

Так, Сыктывдинский районный суд Республики Коми, рассматривая заявление гражданки С. о возможности получения присужденного долга не в натуре, а посредством передачи на сумму долга части жилого дома, принадлежащего должнику по исполнительному производству и являющегося для него единственным пригодным для постоянного проживания, высказал мнение о возможности обращения взыскания на часть такого имущества по исполнительному производству в случае превышения площади данного жилого дома над необходимой для проживания указанного лица.

При этом суд, сославшись на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 456-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда г. Ижевска о проверке конституционности абз. 1 и 2 п. 1 ст. 446 ГПК РФ", ст. 25 Всеобщей декларации прав

человека, непосредственно п. 1 ст. 446 ГПК РФ, указал, что исходя из существа установленного ограничения в отношении жилого помещения пределы обращения взыскания на него в рамках исполнительного производства могут быть конкретизированы в части, касающейся размеров такого жилого помещения.

10. Оспаривание постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России (за исключением судебных приставов-исполнителей)

Новый Закон наделил должностных лиц Службы (старших судебных приставов, главных судебных приставов субъектов Российской Федерации, главного судебного пристава Российской Федерации и их заместителей) процессуальными правами по принятию решений по вопросам исполнительного производства и по жалобам, поданным в порядке подчиненности. Принятые указанными должностными лицами процессуальные решения (или их бездействие) все чаще становятся предметом судебного разбирательства.

В 2008 г. судами Российской Федерации рассмотрено 378 таких заявлений, из них удовлетворено 44.

Основной причиной удовлетворения данных заявлений в 2008 г. явился формальный подход должностных лиц Службы, ответственных как за рассмотрение жалоб, поданных в порядке подчиненности, так и за надлежащее оформление соответствующих постановлений (решений).

Так, взыскатель обратился в Угличский районный суд Ярославской области с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об окончании сводного исполнительного производства и постановления заместителя руководителя Управления об отказе в удовлетворении его жалобы, поданной в порядке подчиненности.

В ходе судебного разбирательства установлено, что судебный пристав-исполнитель, вынесший постановление об окончании сводного исполнительного производства по подп. 3 п. 1 ст. 47 Закона, не принял всех предусмотренных законом мер по отысканию имущества должников (не в полном объеме проверил их имущественное положение), а проверка по жалобе, поданной взыскателем в порядке подчиненности, проведена неполно и поверхностно.

Учитывая данные обстоятельства, постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, а также постановление заместителя руководителя Управления об отказе в удовлетворении жалобы взыскателя судом признаны незаконными.

Аналогичное решение вынесено в Приморском крае: судом отменено постановление заместителя главного судебного пристава Приморского края об отказе в удовлетворении жалобы взыскателя на бездействие старшего судебного пристава. Как установлено в судебном заседании, в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем арестовано имущество должника, однако на реализацию данное имущество передано не было. Учитывая длительное неисполнение судебного решения, суд требования заявителя удовлетворил.

Октябрьским районным судом Санкт-Петербурга удовлетворено заявление

взыскателя Ж. о признании незаконным постановления главного судебного пристава Санкт-Петербурга об отказе в удовлетворении жалобы, поданной в порядке подчиненности, на постановление начальника отдела судебных приставов - старшего судебного пристава о признании правомерным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства.

Принимая решение об удовлетворении жалобы заявителя, суд указал на несоответствие оспариваемого постановления требованиям п. 4 ч. 1 ст. 127 Закона, так как в данном постановлении не указано обоснование принятого решения об отказе в удовлетворении жалобы взыскателя Ж.

Подводя итоги обобщения судебной практики, необходимо отметить, что никакие изменения в законодательстве об исполнительном производстве не способны устранить все проблемы, связанные с оспариванием действий (бездействия) должностных лиц Службы, без надлежащего и грамотного оформления последними процессуальных документов, принятия ими правомерных решений и исчерпывающих мер по исполнению исполнительных документов, а также без приложения усилий по формированию судебной практики по спорным вопросам применения законодательства об исполнительном производстве.

Кроме того, руководителям территориальных органов ФССП России следует обратить внимание на организацию работы юридических и структурных подразделений территориальных органов при судебном оспаривании действий (бездействия) должностных лиц Службы. Представляется, что проверку доводов, изложенных в жалобе заявителей на действия (бездействие) должностных лиц Службы, необходимо проводить на этапе ее предъявления, что, в свою очередь, позволит своевременно устранить выявленные недостатки, а также принять соответствующие меры реагирования к виновным в нарушениях должностным лицам.

Как показывает практика, на момент вступления в законную силу судебного акта о признании незаконным действий (бездействия) должностного лица истекает срок привлечения последнего к дисциплинарной ответственности.

Соответственно, требования приказа ФССП России от 30.10.2008 N 453 в части проведения служебных проверок в отношении должностных лиц, чьи незаконные действия привели к удовлетворению требований заявителей, с применением к ним соответствующих мер реагирования не исполняются, степень влияния данного приказа на качество работы должностных лиц Службы минимальна.

Кроме того, вовремя принятые меры досудебного урегулирования (в том числе путем устранения нарушений, явившихся основанием для обращения заявителей в суд) позволят избежать последующего взыскания с ФССП России материального ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) ее должностных лиц.

Еще одним из направлений, требующих особого внимания руководителей территориальных органов ФССП России, является достоверность статистических сведений, представляемых в центральный аппарат Службы.

Приходится констатировать, что в 2008 г. искажения статистической информации, характеризующей работу территориальных органов ФССП России при оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Службы

в суде, избежать не удалось.

Так, несмотря на то, что приказ от 30.10.2008 N 453 содержит указание на то, что все статистические сведения, используемые для подготовки аналитической информации, должны соответствовать данным форм ведомственной статистической отчетности N 1-1, отсутствие логического и контрольного равенств установлены в материалах каждого третьего территориального органа ФССП России.

Например, расхождения с данными формы ведомственной статистической отчетности N 1-1 имеют сведения по приложению N 4 к приказу ФССП России от 30.10.2008 N 453, представленные управлениями ФССП России по Свердловской, Смоленской, Тверской, Челябинской областям, Камчатскому краю, Республике Марий Эл и Удмуртской Республике.

Искажения данных, указанных в разделе 5 формы статистической отчетности N 1-1 (в части указания сведений по заявлениям, жалобам на действия (бездействие) должностных лиц ФССП России), выявлены в управлениях ФССП России по Псковской, Калужской, Смоленской, Тверской, Сахалинской областям, Еврейской автономной области, Республике Тыва, Карачаево-Черкесской Республике и Краснодарскому краю.

В связи с этим руководителям территориальных органов ФССП России следует обратить особое внимание на качество подготовки статистической и аналитической информации, представляемой в центральный аппарат ФССП России, тем более что данная информация является исходным звеном в оценке эффективности работы Службы в целом. В целях исключения случаев искажения статистических данных по линии судебной защиты необходимо организовать согласование подготовленных статистических отчетов с юридическими подразделениями территориальных органов ФССП России.

Правовое управление